Сталинская Молодежь
г. Таллин
8 СЕН 1955

Наш современник на сцене театра

*

К началу нового сезона в Русском драматическом театре Эстонской ССР.

*

Почему так волнует и так близка молодежному зрителю пьеса молодого драматурга В. Розова «В добрый час»? Да потому, что в ней вылеплены яркие человеческие характеры, поставлены вопросы, которые не могут не волновать, потому что после спектакля хочется горячо и страстно обсуждать эту пьесу.

Русский драматический театр Эстонской ССР только в новом сезоне покажет «В добрый час». Не увидел пока что таллинский зритель и получившую широкое распространение пьесу Т. Лондона «Настоящий человек», и умную и страстную, говорящую об острых вопросах современности, пьесу А. Корнейчука «Крылья». Не была осуществлена и постановка во многом интересной пьесы В. Пистоленко «Любовь Ани Березко».

Нами названы все эти драматургические произведения не случайно. Каждая из этих пьес в меру сил и способностей ее автора помогает воспитывать нашу молодежь сильной и мужественной, честной, любящей труд и презирающей ловкачей, которые хотят пройти по жизни, не затратив никаких ни душевных, ни физических сил.

У нас в республике нет театра юного зрителя или творческих коллективов, подобных театрам имени Ленинского Комсомола Москвы и Ленинграда. В Эстонии вменено в обязанность «взрослым» театрам не забывать и о молодом зрителе.

А молодой зритель пытлив и взыскателен. Он не удовлетворяется скучными, прилизанными постановками, спектаклями, которые не задевают, не заставляют сердце биться трепетно и взволнованно.

В Русском драматическом театре ЭССР, пожалуй, больше половины творческого состава — молодые актеры, и уж, конечно, кому-кому, как не им, полнокровно и убедительно создавать на сцене образы наших молодых современников! И отдельные удачи в этом плане свидетельствуют о прочных и хороших возможностях, которые имеются у молодежи театра. Привлекателен образ Марьяны из «Персонального дела», сыгранный Н. Ярвсон. Свои краски, свою трактовку роли в этом же спектакле внес молодой артист Е. Власов, сыграв Хлебникова — человека, которого воспитал комсомол. И несмотря на то, что прошло немало лет с того дня, как артистка В. Федорова впервые выступила в спектакле «Машенька», — созданный ею образ и сейчас не потерял своей прелести. В чем же сила этой неувядаемой прелести? Прежде всего в том, что актриса, полюбив героиню, нашла для нее наиболее жизненные, наиболее правдивые, убеждающие черточки.

Лет пять тому назад в редакции нашей газеты проводилось совещание молодых актеров Русского театра. Было высказано тогда немало горьких, но справедливых упреков в адрес прежнего главного режиссера. Молодые актеры сетовали, что играют они редко в таких спектаклях, которые им самим дороги, что мало с ними занимаются режиссеры. Конечно, теперь нельзя говорить о том, что в театре нет спектаклей, близких и дорогих для исполнителей. С большим или меньшим успехом прошли постановки «Беспокойной должности», «Страницы жизни», «Персонального дела», «Истории одной любви» и т. д. Но и спустя пять лет приходится обращаться к ведущим режиссерам театра тт. В. Ланге, В. Акинфиеву, В. Цыплухину: всегда ли вы, дорогие товарищи, полны тревоги, большой и нужной, за судьбу молодого актера? Всегда ли вы думаете о его творческом росте, о том, чтобы, например, В. Федорова раздвинула рамки, найденные при работе над образом Машеньки, чтобы С. Поляков не повторял самого себя в пьесах различных авторов, играя различные роли, чтобы Э. Шварцберг, с успехом сыгравший Рэмбла в спектакле «Судья в ловушке», создал бы, наконец, и яркий образ нашего современника? Надо верить в актерскую молодость, в актерское горячее желание сыграть по-настоящему. Не нужно бояться ошибиться. Ведь тот, кто по-настоящему творит, по-настоящему ищет свое слово в искусстве, иной раз может и оступиться. Тогда надо поправить его, помочь встать тверже на ноги. С успехом прошел в театре спектакль «На дне». Хвалили и режиссеров, и многих исполнителей. Но ведь, по-честному говоря, эта постановка не стала все же большим событием в театральной жизни нашей республики.

Много раз и по-разному исполнялась роль Гамлета — принца датского. Русский зритель видел и Мочалова, и Мамонта Дальского, и Ленского, и Рыбакова, и Качалова, и многих других русских трагиков, пытавшихся создать в одном случае — образ лирического поэта и мечтателя, в другом — философа, в третьем — Гамлета, страдающего из-за всего несовершенства нашего мира. Казалось, испробованы все трактовки этого вечного образа. Но вот пришел артист Е. Самойлов и в постановке Охлопкова сыграл совсем иным принца датского — показал его врачевателем духовных недугов и язв мира. Это и есть творчество! То творчество, которое присуще всем мастерам литературы, театра, музыки. Самойлов не только развил линию, намеченную много лет назад одним из первых исполнителей роли Гамлета — Мочаловым, но, развив ее, нашел и присущие ему, Самойлову, краски. А вот в спектакле «На дне» в нашем театре — были ли там подобного рода актерские удачи? Нет. И объясняется это прежде всего тем, что спектакль, обладающий достаточной режиссерской культурой, в основном правильно трактующий замысел Горького, — не дерзал, не рвался вперед, а повторял то, что мы уже хорошо знали из десятка других постановок в других театрах.

Хочется нам поговорить и о «Болотных чертях» Май Талвест, поставленных на сцене театра В. Акинфиевым. Совершенно правильно поступил театр, что не убоялся работы с местным молодым драматургом. В пьесе еще имеются существенные недостатки, свидетельствующие о творческой молодости автора. Но зрителей «Болотные черти» подкупают не только своей актуальностью, но и, конечно, художественным решением ряда образов. Можно ли вообще говорить всерьез о том, что ту или иную пьесу наш зритель принимает только по актуальности ее тематики? Вряд ли! Зритель у нас теперь достаточно взыскателен и требует пьес, где говорится не только на важные и нужные темы, но и где есть настоящие люди, настоящие характеры. В пьесе Талвест их немного, этих настоящих характеров, но они есть. Наименее удались автору образы молодежи. И при всем своем таланте актерам В. Сирину и Е. Блиновой не удалось «дополнить» драматурга.

В нынешнем сезоне театр вновь встречается с местным автором. Режиссер В. Ланге ставит пьесу Г. Скульского «Испытание Пээтера Сеппа». Но не мало ли одной пьесы? Наш зритель хочет увидеть пьесу крупнейшего эстонского драматурга Августа Якобсона «Старый дуб» (в отличном переводе на русский язык М. Кулишевой). Перу Якобсона принадлежит и недавно написанная пьеса «Ледоход» (о событиях 1940 года в Эстонии). Наш зритель надеется увидеть и «Крылья» Корнейчука. Ведь в свое время театр уже встречался с этим драматургом, вспомним лишь сколько раз с успехом прошедшего «Макара Дубраву». И, наконец, наш зритель желает видеть на сцене театра пьесы о героях-комсомольцах, сражавшихся против фашистских оккупантов, пьесы о молодом поколении — колхозниках и горняках, пьесы о строителях Нарвской ГЭС и студентах Тартуского университета. Чтобы появились такие пьесы, надо искать авторов, надо с ними работать. Ведь сумели же многие театры Сибири, Дальнего Востока, Белоруссии найти своих драматургов. Почему-то эта задача кажется обременительной для нашего Русского театра?!

Пора повести серьезный и принципиальный разговор не только о репертуарном плане театра, но и о его молодых творческих силах, о том, почему так часто неудачи постигают молодых актеров Е. Ратмирову, Е. Бибичкову и некоторых других? Дело объясняется не только тем, что им не удается найти себя. Возможно, им поручают играть те роли, которые никак не зажигают их творчески. А ведь театр немыслим без поисков, без дерзания! Театр немыслим без молодого задора.

И хочется посоветовать руководителям Русского театра еще смелее доверять молодым исполнителям ответственные роли, смелее растить молодые режиссерские кадры. Государственный Русский драматический театр располагает всеми возможностями, чтобы оказать дружескую помощь находящемуся на распутье молодому Кохтла-Ярвескому русскому театру. Этот театр имеет все данные, чтобы стать по-настоящему молодежным. На его сцене должны, наконец, появиться пьесы о людях сланцевого бассейна! На его сцене должны получать свою путевку в жизнь молодые актеры! И в этом деле кохтла-ярвесцам должен прийти на помощь старший собрат.

Новый сезон начался! Пусть же название пьесы «В добрый час» определит деятельность русских театров республики, пусть их путь будет большим и щедрым, и много ярких спектаклей увидит наш зритель. Мы охотно встретимся с нашими современниками на постановке пьесы Розова и будем с нетерпением ждать подобной же встречи, но на этот раз с нашим современником, живущим и работающим в Эстонии.

М. КУРГАНОВ.